Владимир Хулап

Уголовное законодательство Германии в сфере религии: история и современные дискуссии

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2017-35-2-150-171

Vladimir Khulap

German Criminal Legislation in the Religious Sphere: History and Contemporary Discussions

Vladimir F. Khulap — St. Petersburg Theological Academy of the Russian Orthodox Church (Saint-Petersburg, Russia). v.khoulap@gmail.com

Discussions about criminal law in the religious sphere have become relevant in Europe. This article presents the main milestones in the development of German criminal law in the field of "religious crimes" (insulting religious feelings, obstructing worship, desecration of religious objects, etc.) in the context of church-state relations during different historical periods — the Middle Ages, Reformation, Enlightenment, Kulturkampf, National-Socialism, and post-war. Current German criminal law is analyzed, and the most resonant cases of law enforcement practice of the last decade are described. The paper then analyzes various models that justify the existence in a secular state of criminal penalties for religious crimes; yet it shows the lack of consensus on this matter — and evidence of a continuing public discussion.

Keywords: religion and state, criminal law, blasphemy, Germany, insulting the feelings of believers, secularization.

Дискуссии об уголовном праве в религиозной сфере обрели новую актуальность в последние десятилетия в Европе и, в частности, в Германии. Возможно ли вообще в плюралистическом обществе уголовное наказание за т.н. «религиозные правонарушения»?[1] Являются ли имеющиеся законо-

1. Термин *Religionsdelikte* («религиозные правонарушения» или «преступления против религии») в немецкоязычной литературе означает преступления, связанные

Хулап В. Уголовное законодательство Германии в сфере религии: история и современные дискуссии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 2. С. 150–171.

Khulap, Vladimir (2017) "German Criminal Legislation in the Religious Sphere: History and Contemporary Discussions", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 35(2): 150–171.

дательные положения в этой области лишь архаичными реликтами и памятниками истории права, несовместимыми со свободой слова — одной из основ демократического общества? Меняющаяся общественно-политическая ситуация (в том числе, связанная с миграционными процессами) по-новому ставит вопрос о сохранении религиозного мира и поиске механизмов мирного сосуществования. Глобализационные процессы способствуют не только встрече различных религий и мировоззрений, но нередко приводят к их столкновению, что ведет к насилию и террору. СМИ, свободно транслирующие информацию из одной культурной среды в другую, становятся источником все новых напряжений и скандалов. Сегодняшнее немецкое государство, с одной стороны, все чаще сталкивается с радикальными религиозными меньшинствами, с другой — представители религиозных организаций играют важную роль, принимая участие в решении социальных задач, участвуя в дискуссиях по широкому кругу общественно значимых вопросов и т.п. Перед лицом возникающих при этом конфликтов вопрос о том, может ли религиозное оскорбление подлежать уголовному наказанию (казавшийся вычеркнутым из повестки дня в последние десятилетия XX в.), вновь стал важной составляющей полемики о соотношении свободы выражения мнений и уважения к мировоззренческим взглядам. Подобные дискуссии идут и в современной России, и знакомство с европейским материалом в этом смысле также интересно. В рамках статьи будут представлены основные вехи развития немецкого уголовного права в этой области, действующее уголовное законодательство (в том числе австрийское и швейцарское), описаны наиболее резонансные случаи и отражена современная ситуация.

Развитие уголовного права в религиозной сфере

На протяжении немецкой истории вопрос об уголовном наказании за богохульство решался по-разному. Законодательной основой европейского Средневековья стала 77 новелла императора Юстиниана I от 538 г., предписывавшая наказание за «хульные слова» (*blasphema verba*) против Бога, поскольку считалось, что страна, не наказывающая богохульников, может быть сама наказана свыше различными бедствиями (землетрясением, эпиде-

со сферой религии (оскорбление религиозных чувств, препятствование совершению богослужения, осквернение предметов культа и т.п.).

миями и т.д.). В связи с этим виновные подлежали заключению и смертной казни, «чтобы от попустительства таких преступлений не погибли самые народы и целые государства»[2]. Государство принимало на себя функции контроля и наказания в этой сфере, поскольку государственная религия (именно о ее защите здесь идет речь) рассматривалась как основа общественной стабильности. В рамках византийской «симфонии» такое положение дел было совершенно естественным, поскольку церковное вероучение и мораль были ценностным базисом, сохранение и защита которого входили в число приоритетных задач христианского государства. Поэтому богохульство в Европе на протяжении столетий считалось особо тяжким преступлением и каралось, как правило, смертной казнью[3].

Ситуация изменилась в эпоху Просвещения, когда растущее институциональное разделение между церковью и государством все более ослабляло доминирующую роль религии в различных сферах общественной жизни (культура, политика, образование и т.п.). Идеальным представлялось мировоззренчески нейтральное государство, не идентифицирующее себя с той или иной церковью, но одновременно защищающее не только индивидуальную свободу вероисповедания, но и существующие церковные структуры. Поскольку религия в такой схеме перемещалась в личную сферу жизни индивидуума, то религиозные правонарушения переставали восприниматься как покушение на основы государственного устройства. Эту смену парадигмы ясно выразил основатель немецкого уголовного права, известный криминолог Иоганн Ансельм фон Фейербах (1775–1833): «Невозможно, чтобы Божество было оскорблено; немыслимо, чтобы оно мстило людям за оскорбление чести; нелепо, чтобы его было необходимо удовлетворять наказанием оскорбителя». Согласно этой точке зрения, Бог не может являться объектом защиты со стороны государства, однако таковым остается Церковь: «Церковь, как моральное лицо, имеет право на защиту чести. Бесчестящий ее назначение бесчестит общество; оскорбляющий предметы религиозного почитания, лежащие в основе ее единства, оскорбляет ее саму. По-

2. Novellae Justiniani 77 (лат. текст: Heimbach, G.E. (1846–1851 [repr. 1974]) *Authenticum. Novellarum constitutionum Iustiniani versio vulgata*, vol. 2, pp. 640–643. Leipzig: Johann Ambrosius Barth Verlag).

3. См. подробнее: *Белогриц-Котляревский Л.С.* Преступления против религии в важнейших государствах Запада: историко-догматическое исследование. Ярославль: тип. Г. Фальк, 1886.

этому юридическое понятие богохульства определяется именно с такой точки зрения, как нанесенное церковному сообществу оскорбление путем объективно доказанного уничижения предмета ее почитания»[4]. В рамках такого взгляда пенитенциарная функция государства сводилась к защите религиозных институтов как важной составляющей общественной жизни, а также чувств принадлежащих к ним верующих.

Законодательство, устанавливающее ответственность за религиозные правонарушения, продолжало играть важную роль, поскольку оно должно было обеспечивать мирное сосуществование различных христианских конфессий. Это было особенно важно после потрясений эпохи Реформации, ведь изначально сугубо богословская полемика Лютера привела к существенной перекройке политической карты Европы. Новые тесные протестантские союзы между троном и алтарем привели к территориальному партикуляризму, закрепленному Аугсбургским религиозным миром 1555 г. и конфессиональным границам, зафиксированными Вестфальским мирным договором 1648 г. Поэтому достигнутый к XVIIIв. религиозный мир государство стремилось сохранить всеми доступными средствами. Например, в Прусском земском уложении (PrARL) 1794 г.[5] раздел «Об оскорблении религиозных обществ» (§214-228) был ограничен такими правонарушениями, как препятствование общественному богослужению, использование религии в обманных целях и разжигание вражды между религиозными партиями. Поэтому собственно богохульство рассматривалось не в контексте вероучительных разногласий, а как возможная причина нарушения общественного спокойствия: «Давший повод к общественному возмущению путем открыто выраженного, грубого богохульства, должен быть подвергнут тюремному заключению на срок от двух до шести месяцев»[6]. Уголовный кодекс королевства Баварии 1813 г. шел еще дальше, полностью отказавшись от понятия «богохульство» и в статье «Нарушение религиозного спокойствия» наказывал насильственное вторжение в места религиозных собраний, унижение духовных лиц и препятствование отправлению обрядов

4. Feuerbach, J.A. (1801) *Lehrbuch des gemeinen in Deutschland geltenden peinlichen Rechts*, p. 265. Gießen: Heyer.

5. *Allgemeines Landrecht für die preußischen Staaten von 1794* (1996). Neuwied: Leuchterhand.

6. PrALRII. 20, §217. Препятствование общественному богослужению наказывалось тюремным заключением на срок до полутора лет (§215).

(ст. 336), а также препятствование богослужению путем оскорбления духовенства или общины (ст. 424)[7]. Изменившаяся система общественно-политической организации вела к новому пониманию отношений власти и религии: секулярное государство ограничивалось защитой права на совершение богослужений, а также чести религиозных организаций и их представителей, вмешиваясь в эту сферу лишь в крайних случаях, напрямую угрожавших общественному миру.

Несмотря на значительную секуляризацию уголовного законодательства в области религиозных правонарушений в начале XIX в., в Германии постепенно возник новый государственный интерес к религиозной сфере. Реакцией на Французскую революцию 1789 г. и завоевания Наполеона, положившие в 1806 г. конец Священной римской империи германской нации, стали попытки упрочить политическую систему, в том числе путем опоры на религию в качестве инструмента контроля и воспитания народных масс в духе лояльности. Такой подход редуцировал ее до уровня средства для достижения идеологических государственных целей, однако одновременно распространял на нее и законодательную защиту. Так, авторы той эпохи обосновывали необходимость уголовного наказания за религиозные правонарушения тем, что богохульники подрывали «фундамент морали, а вместе с ней — государственного устройства»[8], и видели в них потенциальных мятежников или нелояльных граждан, поскольку «уважение к религии и гражданская верность неразрывно связаны друг с другом»[9]. С другой стороны, во второй половине XIXв. в Германии стали более напряженными отношения между государством и церковью (прежде всего, Римско-католической), что привело к «культурной войне» (1871–1878) и участившимся случаям оскорблениям политических противников. После широких дискуссий (которые, впрочем, касались не принципиальной наказуемости религиозных правонарушений, а определения конкретного состава преступления), в новое Уголовное уложение Германской

7. *Strafgesetzbuch für das Königreich Baiern* (1813), p. 132, 163. München: Allg. Regierungsblatt.

8. Roßhirt, K. F. (1821) *Lehrbuch des Criminalrechts nach den Quellen des gemeinen deutschen Rechts und mit besonderer Rücksicht auf die Darstellung des römischen Criminalrechts*, p. 204. Heidelberg: Mohr und Winter.

9. Tittmann, C.A. (1823) *Handbuch der Strafrechtswissenschaft und der deutschen Strafgesetzkunde*, p. 673. Halle: Hemmerde und Schwetschke.

империи 1871 г.[10] было включено тюремное наказание сроком до трех лет за публичное богохульство, приведшее к возмущению в обществе, оскорбление законно существующих в государстве церквей или религиозных обществ (§ 166), а также препятствование проведению богослужений (§ 167). Изданные канцлером Отто фон Бисмарком законы, направленные на ослабление роли религии и усиление государственного контроля над церковью (заключение браков, школьное образование и др.), вызывали жесткое сопротивление со стороны консервативных католических кругов. Несмотря на то, что после череды конфликтов и интенсивных переговоров некоторые рестриктивные законы был ослаблены или отменены, разрыв в церковно-государственных отношениях значительно усилился.

Веймарская республика отменила в 1919 г. понятие «государственная церковь», одновременно сформировав законодательную базу, основанную на принципах свободы религиозных исповеданий, мировоззренческого нейтралитета государства и самоопределении религиозных сообществ (подлежавших в т.ч. законодательству об объединениях). Однако попытки реформы уголовного законодательства, предполагавшие смягчение наказания за религиозные правонарушения, в то время не были реализованы. Предложенный в эпоху национал-социализма проект уголовного кодекса 1936 г. (не введенный в действие) предусматривал наказание за «оскорбление религиозных чувств» и публичное богохульство до десяти лет тюремного заключения, причем на государственную защиту могли претендовать только религиозные общины, «не угрожающие существованию государства или не нарушающие чувства нравственности германской расы»[11]. Очевидно, что тем самым тоталитарное государство стремилось сделать христианские церкви своим пропагандистским орудием (что во многом удалось в отношении Евангелической церкви, которая активно сотрудничала с режимом).

Основой послевоенной демократии стали общественное благо, гражданские ценности (свобода, равенство, солидарность) и права человека. Однако конституционный принцип правового и организационного отделения церкви от государства не означал пол-

10. *Deutsches Reichsstrafgesetzbuch*. Mannheim: Bensheimer, 1872.

11. "Begründung zum Entwurf eines Deutschen Strafgesetzbuchs von 1936" (1990), in W. Schubert, J. Regge (eds) *Quellen zur Reform des Straf- und Strafprozessrechts*, part II, vol. 1.2, p. 154. Berlin: Walter de Gruyter.

ной религиозной индифферентности или отказа от ценностной ориентации, речь шла о выстраивании сотрудничества в широком спектре общественно значимых вопросов (социальная работа, образование и др.). Уважение к общественной значимости церквей выразилось в признании за ними статуса корпораций общественного права и регулирования отношений с ними государственными договорами (для Римско-католической церкви — конкордатами с Ватиканом, для Евангелической церкви — т.н. «церковными договорами»). Реформа немецкого уголовного законодательства была проведена только в 1969 г. и она сопровождалась оживленными дискуссиями о том, допустимо ли вообще в демократическом обществе наказание за религиозные правонарушения. Снижающаяся религиозность общества, изменившаяся роль религиозных институтов, предпочтительная (по отношению к неверующим) защита религиозных воззрений были главными аргументами за полную отмену «параграфа о богохульстве». Характерно, что в числе его противников были и некоторые представители христианских церквей (прежде всего — немецких лютеран)[12]. В рамках развернувшейся на страницах евангелической печати дискуссии судья Конституционного суда Гельмут Симон призывал христианские церкви самим выступить с инициативой отмены этой части уголовного законодательства: «Церковь докажет свое отличие от других объединений, если она сама откажется от продолжающейся особой уголовной защиты в области религиозных правонарушений и будет избегать любого, даже отдаленного напоминания об уголовном преследовании инакомыслящих»[13]. Однако одновременно звучали голоса тех, кто говорил о необходимости сохранения этого положения в целях поддержания религиозного мира, поскольку наказания за религиозные правонарушения необходимы для «сохранения внутренней безопасности и порядка в государстве», а «нападки на религиозность индивидуума особо глубоки и обычно вызывают жесткую ответную реакцию»[14].

12. См. Подробный анализ вопроса с точки зрения евангелической позиции: Manck, H.-G. (1966) *Die evangelisch-theologische Diskussion um die Strafbarkeit von Gotteslästerung und Kirchenbeschimpfung in juristischer Sicht*. Diss. Marburg.

13. Simon, H. (1965) "Zur strafrechtlichen Regelung der Religionsdelikte", *Kirche in der Zeit* 20: 24.

14. Kesel, G. (1968) *Die Religionsdelikte und ihre Behandlung im künftigen Strafrecht*, p. 147. Diss. München.

Современное уголовное право Германии, Австрии и Швейцарии

В ходе реформы немецкого уголовного права 1969 г. и последующих лет параграфы, касающиеся правонарушений в религиозной сфере, были сформулированы с учетом различных позиций. Раздел 11 действующей в настоящее время редакции Уголовного кодекса Германии (StGB)[15] озаглавлен «Наказуемые деяния, связанные с религией и мировоззрением» и включает в себя §166 «Оскорбление вероисповеданий, религиозных обществ и мировоззренческих объединений (*Beschimpfung von Bekenntnissen, Religionsgesellschaften und Weltanschauungsvereinigungen*)»[16], §167 «Воспрепятствование исполнению религиозных обрядов»[17], а также §168 «Нарушение покоя усопших». Законодатели сознательно отказались от присутствовавшего в редакции 1871 г. понятия «богохульство» (*Gotteslästerung*) в качестве состава преступления и вывели возможные дискуссии вероучительного характера за рамки законодательства. Также в ходе реформы был отвергнут предложенный проект государственной защиты «религиозных чувств» членов религиозных сообществ ввиду того, что это понятие сложно определимо в правовом пространстве. Не вошло в текст и понятие «религиозного (или мировоззренческого) мира» ввиду невозможности вмешательства государства во вну-

15. *Strafgesetzbuch: StGB* (2016). München: Beck im dtv; Уголовный кодекс ФРГ / Пер. с нем. и предисл. А. В. Серебренниковой. М.: ИКД «Зерцало М», 2008.

16. «(1) Кто публично либо распространяя письменные материалы (§11, абз. 3) подвергает оскорблению содержание религиозных вероисповеданий и мировоззренческих взглядов других лиц каким-либо образом, что способно привести к нарушению общественного спокойствия, наказывается лишением свободы на срок до трех лет или денежным штрафом. (2) Такому же наказанию подвергается тот, кто публично либо распространяя письменные материалы (§11, абз. 3) оскорбляет действующую на территории государства церковь или другое религиозное общество или мировоззренческое объединение, их учреждения или обычаи таким образом, что это ведет к нарушению общественного спокойствия» (§ 166 StGB).

17. «(1) Кто намеренно и 1. в грубой форме нарушает богослужение или богослужебное действие находящейся на территории государства церкви или другого религиозного общества, или 2. совершает оскорбительное бесчинство в месте, которое предназначено для совершения богослужения такого религиозного общества, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до трех лет или денежному штрафу. (2) К богослужению приравнивается совершение соответствующих праздников существующего на территории государства мировоззренческого объединения» (§ 167 StGB). В § 167a говорится о препятствовании совершению погребальных обрядов.

трирелигиозные споры и конфликты[18]. Поэтому нынешний §166 говорит об «общественном спокойствии» (*der öffentliche Frieden*) как о ценности и предмете защиты секулярного государства, что должно гарантировать сохранение мира в плюралистическом обществе. Все существующие в стране не только религиозные, но и мировоззренческие объединения охраняются законом независимо от их статуса или величины (однако сюда не включаются иностранные религиозные общества, не создавшие в Германии свою собственную общину).

Наказуемым является не критика религиозных обществ и мировоззренческих объединений, но именно их «оскорбление» (*Beschimpfung*), что подразумевает неподобающую форму публичного выражения своих взглядов, а не сущностное содержание дискуссий религиозного или мировоззренческого характера[19]. К «письменными материалами», согласно законодательству, приравниваются «звукозапись, кинофильмы, носители информации, иллюстрации и другие изображения» (StGB§11, абз. 3). §166 StGB предполагает, что общественное спокойствие не должно быть в действительности нарушено, достаточно того, чтобы грубые и оскорбительные выражения давали основания (*geeignetist*) для соответствующих опасений. Соответствующее решение должно выноситься с точки зрения объективного наблюдателя, однако вопрос о критериях такой оценки остается открытым[20]. Поскольку речь идет о защите общественного спокойствия внутри страны, могут возникать проблемы применения законодательства при конфликтах международного масштаба (напр., в случае реакции немецких мусульман на голландские или французские карикатуры). В §167 StGB государство защищает не только богослужения религиозных общин, но и соответствующие обряды мировоззренческих объединений, запрещает препятствие их отправлению, а также «оскорбительное бесчинство» (*beschimpfender Unfug*) в богослужебных местах (напр., храмах, мечетях, синагогах), в т.ч. и во вне богослужебное время. Степень наказания смягчена по сравнению с редакцией Уголовного уложения 1871 г.:

18. См. подробнее о дискуссиях и предложениях в ходе реформы: Burghard, K. (1971) *Die Religionsdelikteder §§ 166, 167 StGB und ihre Novellierung durch das erste Gesetz zur Reform des Strafrechtsvom 30. Juni 1969.* Diss. Köln.

19. Laufhütte, H.W., Rissing-van Saan, R. (eds) (2010) *Strafgesetzbuch. Leipziger Kommentar*, vol. 6, p. 273–275. Berlin: Walterde Gruyter.

20. Ibid., p. 277–278.

наряду с лишением свободы на срок до 3 лет (оставлен тем же) предполагается денежный штраф.

Эти правовые нормы развивают основные положения Конституции ФРГ[21], ст. 4 которой гарантирует неприкосновенность «свободы вероисповедания, свободы совести и свободы религиозных и мировоззренческих убеждений» (абз. 1), а также «беспрепятственное исповедание религии» (абз. 2).Тем самым подразумевается, что государство не только само не может препятствовать исповеданию религии, но и обязано предотвращать или наказывать такие действия со стороны третьих лиц, что конкретизируется в уголовном законодательстве. Ст. 5 основного закона говорит о праве «свободно выражать и распространять свое мнение устно, письменно и посредством изображения», гарантируя право на свободу печати и передачу информации, включающую отсутствие цензуры (абз. 1), а также свободу искусства (абз. 3). Однако эти права не являются абсолютными, они «ограничиваются нормами общих законов, законодательными положениями об охране молодежи и правом, гарантирующим охрану личной чести» (абз. 2).

В уголовном кодексе Австрии[22] также есть отдельный раздел «Преступные деяния против религиозного спокойствия и покоя умерших», включающий в себя §188 «Унижение религиозных учений», §189 «Препятствованию отправлению религиозных обрядов», §190 «Нарушение покоя умерших» и §191 «Нарушение обряда погребения». В отличие от немецкого законодательства, здесь защищается не «общественное», но «религиозное спокойствие» (*der religiöse Frieden*), т.е. мирное сосуществование религий друг с другом, а также с теми, кто не принадлежит к этим институтам. От унижения и издевательств защищены почитаемые церковью или религиозным обществом лица и предметы, а также их вероучения, «законно допустимые» обычаи и учреждения. Оскорбительные действия против них должны быть достаточными для того, чтобы вызвать возможное «обоснованное общественное возмущение» и наказываются денежным штрафом в размере до 360 дневных ставок или лишением свободы до шести месяцев (§188). Все «существующие в стране церкви и религиозные обще-

21. Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты. / Пер. с нем. Т.Г. Морщаковой и др. М.: Прогресс, 1991.

22. *Strafgesetzbuch: StGB* (2016). Wien: Manz; Уголовный кодекс Австрии / Пер. с нем. Л.С. Вихровой. СПб.: Юрид. центр пресс, 2004.

ства» одинаково защищены согласно принципу равенства перед законом; в отличие от немецкого законодательства, другие мировоззренческие объединения здесь не упоминаются. Препятствование отправлению религиозных обрядов наказуемо; в том случае, если при этом был применено насилие, возможно тюремное заключение сроком до двух лет (§189).

Швейцарский уголовный кодекс[23] не имеет специальной части, посвященной правонарушениям в области религии, раздел «Преступления и проступки против общественного спокойствия» включает в себя ст. 261 «Нарушение свободы веры и культа». Она защищает «убеждения других в вопросах веры, особенно веру в Бога», а также предметы религиозного почитания, которые становятся объектом публичных оскорблений или насмешек. Наказанию подлежит тот, кто «злонамеренно препятствует, мешает или публично насмехается» над конституционно гарантированными культовыми действиями, а также бесчестит места или предметы, определенные для таких культовых действий (наказание — денежный штраф до 180 дневных ставок). Здесь, в отличие от немецкого и австрийского законодательства, используется понятие «вера в Бога» и не идет речи о том, что оскорбительное действие может нарушить «общественное» или «религиозное» спокойствие, поскольку проблематичным является оценка таковой потенциальной способности (напр., в связи с величиной и общественной значимостью религиозного общества). Статья продолжается разделом о дискриминации, систематическом уничижении личности или группы лиц (в том числе на основе их религиозной принадлежности), что может наказываться лишением свободы сроком до трех лет или денежным штрафом.

Современная правоприменительная практика

Количество ежегодно выносимых в Германии приговоров по статьям о правонарушениях в сфере религии (§§ 166-167 StGB) является относительно небольшим, на что нередко указывают сторонники их отмены[24]. Однако эти дела все чаще вызывают зна-

23. *Schweizerisches Strafgesetzbuch, Strafprozessordnung und Nebenerlasse* (2016). Basel: Helbing Lichtenhahn; Уголовный кодекс Швейцарии / Пер. с нем. А.В. Серебрянниковой. СПб.: Юрид. центр пресс, 2002.

24. Характерно снижение количества обвинительных приговоров по этим параграфам (без учета §167a) за столетие: если в 1906 г. их было 278, то в 1916 г. — 108, в 1926 г. — 283, в 1936 г. — 79, в 1956 г. — 48, в 1966 г. — 25, в 1976 г. — 32,

чительный общественный резонанс, что видно из наиболее громких примеров последнего десятилетия, вызвавших многочисленные дискуссии о границах свободы выражения мнения.

В феврале 2006 г. 61-летний житель г. Люндингхаузена был осужден по §166 StGB. Он напечатал на туалетной бумаге слова «Коран, священный Коран» и разослал ее в немецкие мечети и редакции СМИ вместе с сопроводительным письмом, где священный для мусульман текст назывался «поваренной книгой для террористов». Дело получило широкий международный резонанс: Иран выразил официальный протест и потребовал запретить унижение Корана[25]. В адрес автора акции стали поступать многочисленные угрозы, поэтому он был вынужден обратиться за государственной защитой (что суд посчитал смягчающим вину обстоятельством). Обвиняемый, который около 15 лет жил и работал в исламских странах, назвал свою акцию ответом на исламские террористические акты и убийство нидерландского режиссера Тео ван Гога в 2004 г. Принимая во внимание сложное международное политическое положение, возникшее после публикации карикатур на Мухаммеда в 2005 г. и стремясь принять знаковое решение ввиду широкой общественной реакции, суд приговорил обвиняемого к условному сроку заключения в 12 месяцев и 300 часам общественных работ[26].

Во время рождественской мессы 2013 г. в Кельнском соборе, возглавляемой кардиналом Иоахимом Майснером, студентка философского факультета и участница группы *Femen* Жозефина Маркманн (*Josephine Markmann*) нарушила общественное богослужение. Вскоре после начала службы она, только в набедренной повязке и с надписью на теле *I am God*, запрыгнула на престол, выкрикивая лозунги. Девушка была задержана охранниками собора, и богослужение было продолжено. Прокуратура выдвинула обвинение, заявив, что речь идет о «серьезном препятствовании» отправлению религиозного обряда и выступила с резкой критикой подобных акций. Обвиняемая в ходе судебного разбирательства сообщила, что своим протестом выступи-

в 1986 г. — 16, в 1996 г. — 13, в 2006 г. — 19 (Laufhütte, H. W. And Rissing-van Saan, R. *Strafgesetzbuch. Leipziger Kommentar*, p. 239).

25. “Bewährungsstrafe für Toilettenpapier mit Koran-Aufdruck”, *Rheinische Post Online* 23.02.2006 [http://www.rp-online.de/panorama/deutschland/bewaehrungsstrafe-fuer-toilettenpapier-mit-koran-aufdruck-aid-1.2057765, accessed on 12.03.2017].

26. Судебное решение от 23.02.2006 Amtsgericht Lüdinghausen Az. 7 Ls 540 Js 1309/05 31/05, *OpenJur* [https://openjur.de/u/112549.html, accessed on 12.03.2017].

ла за права женщин и против консервативной позиции архиепископа Майснера в отношении абортов. Несмотря на требование адвоката судить ее по молодежному праву (в связи с 20-летним возрастом на момент совершения правонарушения), приговор был вынесен по §167 StGB в виду «особо грубого препятствования богослужению». Маркманн была признана виновной и приговорена к выплате денежного штрафа в размере 1200 евро (обвинение требовало штрафа в 1600 евро)[27]. Сам кардинал заявил прессе перед началом процесса: «Мне 80 лет. Я пережил многое: сначала эпоху нацизма, затем коммунистическое время, поэтому ничто подобное не может меня напугать»[28]. Вынесенное решение было обжаловано, и суд следующей инстанции уменьшил штраф до 600 евро ввиду сложной финансовой ситуации обвиняемой[29].

В октябре 2014 г. право-популистский политический активист Михаель Штюрценбергер (*Michael Stürzenberger*) был осужден по §166 StGB за статью в блоге *Politically Incorrect*, в которой он назвал ислам «раковой опухолью». В своей речи перед судом обвиняемый указал, что объектом его критики была исламская идеология, а не сами мусульмане, резкое же его высказывание было лишь «стилистическим средством». Суд Мюнхена признал его виновным в оскорблении религиозных обществ, наказанием стал денежный штраф в размере 2500 евро. Однако обвиняемый несколько раз оспорил это решение и в итоге в феврале 2017 г. приговор был отменен[30].

В феврале 2016 г. 67-летний пенсионер Альберт Фос (*Albert Voß*) был приговорен по §166 StGB к денежному штрафу в размере 500 евро за надписи, которые он в течение года размещал на заднем стекле своего автомобиля. Они унижали христианство и Католическую церковь (в их числе были оскорбительные высказывания в адрес папы Франциска и призыв к его убийству).

27. Судебное решение от 03.12.2014 Amtsgericht Köln 647 Ds 240/14, *Justizportal Nordrhein-Westfalen* [https://www.justiz.nrw.de/nrwe/ag_koeln/j2014/647_Ds_240_14_Urteil_20141203.html, accessed on 12.03.2017].

28. Driessen, Ch. (2014) "Oben-ohne-Auftritt im Dom — Aktivistin vor Gericht", *Welt*03.12[https://www.welt.de/regionales/nrw/article134951061/Oben-ohne-Auftritt-im-Dom-Aktivistin-vor-Gericht.html, accessed on 12.03.2017].

29. Судебное решение от 02.06.2015 Landgericht Köln 156 Ns 23/15, *Justizportal Nordrhein-Westfalen* [https://www.justiz.nrw.de/nrwe/lgs/koeln/lg_koeln/j2015/156_Ns_23_15_Urteil_20150602.html, accessed on 12.03.2017]

30. "Urteil München: Erfolg für die Meinungsfreiheit", *Politically Incorrect* 15.02.2017 [https://www.pi-news.net/2017/02/urteil-muenchen-erfolg-fuer-die-meinungsfreiheit, accessed on 12.03.2017].

Заявление о правонарушении было подано прохожим и вызванной полицией, обвинение потребовало наказания в виде денежного штрафа 3000 евро[31]. Обвиняемый заявил, что тем самым хотел побудить христиан к критическому размышлению о сущности их веры. Он сказал: «богохульство для меня — право человека», указав на ограничение судом его права на свободное выражение мнения[32]. Судья согласилась с тем, что в данном случае имело место оскорбление христианских церквей, подчеркнув: «Крест и папа являются центральными элементами католической веры. Я не вижу в этом искусства. Свобода мнений ограничивается § 166»[33].

Последним резонансным делом стало решение суда Саарбрюкена по делу художника-акциониста Александра Карле (*Alexander Karle*), который сделал на престоле католического храма св. Иоанна ок. 30 отжиманий, записал акцию на видео, после чего распространял его в сети Интернет и демонстрировал на выставках. Обвиняемый заявил, что действовал в рамках свободы искусства, а его поступок не имел оскорбительного или издевательского характера, предложив квалифицировать содеянное как хулиганство. Однако суд указал, что подобные действия никак не связаны со свободой искусства или выражения мнений, приговорив обвиняемого к штрафу в 700 евро (в связи с небольшой заработной платой). Судья заявила: «Если престол приравнивается к гимнастическому мату, тем самым объективно выражается презрение. И даже если исходить из того, что речь здесь якобы действительно идет об искусстве, очевидно, что свободу искусства нельзя реализовывать везде, в любое время и в любом месте»[34].

31. Судебное решение от 25.02.2016 Amtsgericht Lüdinghausen, 9 Ds-81 Js 3303/15-174/15, *Justizportal Nordrhein-Westfalen*

    [https://www.justiz.nrw.de/nrwe/lgs/muenster/ag_luedinghausen/j2016/9_Ds_81_Js_3303_15_174_15_Urteil_20160225.htm, accessed on 12.03.2017].

32. Brauer, M. “Kirchen beschimpft: Da hört der Spaß auf”, *Stuttgarter Nachrichten* 25.02.2016 [http://www.stuttgarter-nachrichten.de/inhalt.pensionierter-lehrer-wegen-gotteslaesterung-verurteilt-kirchen-beschimpft-da-hoert-der-spass-auf.768a1643-1c42-4afe-935c-5dd431133dc3.html, accessed on 12.03.2017]

33. Wegener, A. “Lehrer wegen Gotteslästerung verurteilt”, *Bild* 25.02.2016 [http://www.bild.de/regional/ruhrgebiet/ruhrgebiet/atheist-provoziert-mit-veraenderten-bibelspruechen-44699176.bild.html, accessed on 12.03.2017].

34. Kunstperformance in Kirche — 700 Euro Geldstrafe, *WBS-law.de* 31.01.2017 [http://www.lto.de/recht/nachrichten/n/ag-saarbruecken-115-cs-192-16-liegestuetze-altar-kirche-kunstfreiheit, accessed on 12.03.2017].

Теории легитимации и современные дискуссии

Как видно из представленного в статье исторического обзора, после отказа от аргументации новеллы 77, возникло стремление к поиску новых подходов к обоснованию наказуемости религиозных правонарушений. Три модели, обосновывающие наличие в законодательстве светского государства уголовных наказаний за «преступления против религии», появляются уже в XVIII в. и, в той или иной мере, существуют в немецкой юриспруденции до сих пор, однако они были и продолжают оставаться предметом критики[35].

Теория защиты религии (*Religionschutztheorie*) рассматривает религию как конститутивный культурно-ценностный элемент государственной жизни, преступление против которого нарушает принципы общественного устройства. Сама религия является здесь объектом защиты со стороны государства, которое нуждается в ней как в хранительнице социально-этических основ (ценности, воспитание, лояльность и т.п.). Религия как общественный институт в таком понимании должна обладать правом на гарантированную законодательную защиту своей «коллективной чести». Эта теория была популярна в XVIII–XIX в., когда интерес государства к религии как основе общественной стабильности и важному политическому инструменту был особенно высок, однако с началом широкой секуляризации в XX в. от нее отказывалось все большее количество авторов, указывая на ее несовместимость с принципами свободного демократического общества (государственное невмешательство и паритет, невозможность селективной защиты отдельных религиозных сообществ и ограничения общественных дискуссий по религиозно-нравственным темам и др.). С одной стороны, в последние десятилетия очевидна уменьшающаяся традиционная религиозность европейских государств в связи с активным развитием мировоззренческого плюрализма. Однако одновременно в Германии христианские церкви выполняют важные общественные функции, став надежным партнером государства в таких областях, как социальная работа, преподавание религии в школе, преподавание на богословских факультетах в государственных университетах, сохранение

35. См. подробный анализ этих моделей, а также обзор их основных представителей и аргументов: Stern, L. (2011) *Der Strafgrund der Bekenntnisbeschimpfung*. Regenstauf: H. Gietl.

памятников культуры, сбор церковного налога и т.д. Быстро меняющийся в результате миграции религиозный ландшафт, в свою очередь, может привести к значительным изменениям этой сферы в недалеком будущем, поэтому эта теория может обрести новое звучание и продемонстрировать свою значимость.

Теория защиты чувств (*Gefühlschutztheorie*) предлагает не общественный, а индивидуальный подход, связанный с тем, что правонарушения в религиозной сфере оскорбляют чувства отдельных верующих. В таком понимании государство призвано противодействовать нападкам на то, что является конститутивным для идентичности его граждан (в случае верующих это понятие «святого»). Поэтому речь идет не о защите всей религиозной организации, но отдельных ее членов. Эта теория была популярна до 1960-х гг.: если взглянуть на «богохульные» процессы в Германии XIX–XX в., чаще всего в их рамках речь шла о произведениях искусства, приведших к оскорблению религиозных чувств и возмущению со стороны верующих (прежде всего, католиков и консервативных протестантов). Критики этой теории указывают на размытость понятия «религиозные чувства» и отсутствие объективных критериев оценки их оскорбления (необходимо ли при этом ориентироваться на «особо чувствительных» верующих или речь должна идти о «среднестатистических» гражданах). Также защита религиозных чувств предполагает защиту тех ценностей и норм, нарушение которых вызывает возмущение верующих, однако это не входит в задачи секулярного государства (особенно ввиду того, что в разных религиях эти нормы могут противоречить друг другу или действующему законодательству). Однако проблему можно рассматривать с точки зрения нарушения норм межчеловеческой коммуникации (культуры диалога и общественной дискуссии), что ведет к намеренному унижению верующих, тогда проблема переходит в плоскость защиты чести и достоинства личности.

Теория защиты общественного спокойствия (*Friedenschutztheorie*) выступает за государственное пресечение религиозных оскорблений, поскольку подобные провокации нарушают мирное сосуществование религиозных групп в обществе и могут привести к столкновениям и насилию между представителями не только различных религий, но и мировоззрений. Законодательство в этом случае защищает общественный мир как основу существования государства и стремится предотвратить его потенциальное нарушение (при этом государство, стремясь

уменьшить число провокационных заявлений и действий, не вмешивается в содержательную составляющую дискуссий). В рамках такой позиции речь, очевидно, должна идти о защите не только религиозных, но и любых мировоззренческих взглядов как основы существования плюралистического общества. Это понимание, соответствующее принципам толерантного государства и отраженное в современном немецком законодательстве, является в настоящее время наиболее распространенным в Германии. Государство при этом не имеет права вторгаться в сферу мировоззренческих вопросов своих граждан, но должно ограничиваться гарантиями общественного порядка; уголовное же законодательство призвано выполнять функции сохранения общественного (в т.ч. межрелигиозного и межконфессионального) мира. Проблемы этого подхода заключаются в неопределенности понятия «общественное спокойствие» и отсутствии четких критериев его нарушения, а также в вопросе о возможности принуждения законодательными способами к толерантности, которая считается добровольной этической позицией.

То, что ни одна из этих теорий не является общепринятой, свидетельствуют продолжающиеся политические дискуссии о возможности уголовного наказания за правонарушения в области религии последних десятилетий. Особенно остро они разворачиваются в отношении §166, который, несмотря на его изменившееся содержание, в СМИ продолжают нередко называть «параграфом о богохульстве». На протяжении 1990-х гг. шли дискуссии между парламентской фракцией «Союз 90/Зеленые», активно выступавшей за его исключение из Уголовного кодекса, и политиками из Христианско-социального союза (CSU), призывавшими к ужесточению законодательства в этой области. В 2000 г. фракция ХДС/ХСС (CDU/CSU) внесла в Бундестаг законопроект, предполагающий введение уголовного наказания за оскорбление религиозных обществ, которое не ведет к нарушению общественного спокойствия, поскольку «даже в случае грубых оскорблений религиозных и мировоззренческих взглядов §166 StGB на практике неоднократно оказывался неэффективным»[36]. Непосредственным поводом к предложенному ужесточения законодательства стала скандальная театральная постановка *Corpus Christi* в театре Хайльбронна, вызвавшая массовые протесты в различных го-

36. Deutscher Bundestag (07.11.2000). Drucksache 14/4558 [http://dipbt.bundestag.de/doc/btd/14/045/1404558.pdf, accessed on 12.03.2017].

родах Германии[37]. Однако в ходе дискуссий законопроект был отклонен в апреле 2002 г.[38]

В 2006 г. тогдашний баварский премьер-министр Эдмунд Штойбер (*Edmund Stoiber*) и генеральный секретарь ХДС Маркус Седер (*Markus Söder*) вновь призвали к ужесточению законодательства в связи с демонстрацией на телеканале MTV мультфильма *Popetown*, высмеивавшего Римско-католическую церковь[39]. Подобный призыв прозвучал из уст ряда политиков ХДС в 2012 г. после публикаций карикатур на Мухаммеда во французском сатирическом еженедельнике *Charlie Hebdo*, его поддержали бамбергский епископ Людвиг Шик, мусульманские объединения и Евангелическая Церковь, однако против этого выступила канцлер Ангела Меркель[40]. После нападения на редакцию *Charlie Hebdo* в январе 2015 г. политики Свободной демократической партии (FDP) выступили за полную отмену параграфа, одновременно представители ХДС и Социал-демократической партии Германии (SPD) указывали на острую необходимость его сохранения в сложившихся условиях[41]. В 2016 г. немецкие «зеленые» представили свою новую религиозно-политическую концепцию, которая в числе прочего также предполагала отмену наказания за религиозные правонарушения[42].

37. В ней апостолы Иисуса Христа изображались как группа гомосексуалистов. Кардинал Кельна Иоахим Майснер и обер-бургомистр Фриц Шрамма (ХДС) выступили против постановки. Католическая епархия Кельна завила об оскорблении религии и нарушении общественного спокойствия, однако прокуратура прекратила дознание, сославшись на «свободу искусства». Прокурор заявила, что в постановке вера «унижается не настолько, что возможно наказание» (Köln: Umstrittenes Theaterstück 'Corpus Christi' weiteraufgeführt, *Katholische Nachrichten* 15.04.2002 [http://kath.net/news/2302, accessed on 12.03.2017]).

38. Deutscher Bundestag (25.04.2002). Plenarprotokoll 14/233 [http://dip21.bundestag.de/dip21/btp/14/14233.pdf, accessed on 12.03.2017].

39. Епархия Мюнхена и Фрайзинга выступила с требованием запрета демонстрации сериала, ссылаясь на §166 StGB, однако оно было отклонено Мюнхенским земельным судом (Popetown wird ausgestrahlt — Gericht lehnt Untersagungsantrag ab, *Katholische Nachrichten* 03.05.2006 [http://www.kath.net/news/13548, accessed on 12.03.2017]).

40. "Merkel will Gotteslästerung nicht unter Strafe stellen", *Stern* 20.02.2012 [http://www.stern.de/politik/ausland/kein-blasphemie-verbot-merkel-will-gotteslaesterung-nicht-unter-strafe-stellen-3487940.html, accessed on 12.03.2017].

41. "Grüne gegen Diskussion um Blasphemie-Paragrafen", *Zeit Online* 12.01.2015 [http://www.zeit.de/politik/deutschland/2015-01/blasphemie-charlie-hebdo-bosbach, accessed on 12.03.2017].

42. Abschlussbericht der Kommission "Weltanschauungen, Religionsgemeinschaften und Staat", *Bündnis 90/Die Grünen*

[https://www.gruene.de/fileadmin/user_upload/Dokumente/160317_Abschlussbericht_Religionskommission_Gruene.pdf, accessed on 12.03.2017].

В ходе продолжающихся дискуссий сторонники отмены §166 StGB (как и всего раздела, связанного с правонарушениями в сфере религии) указывают на ограничение конституционных свобод выражения мнений и искусства, что приводит к защите большинства (принадлежащего к количественно значимым религиозным организациям) и нарушению прав неверующих. Также они отмечают, что эти параграфы излишни, поскольку уголовное законодательство предполагает наказание за разжигание ненависти (§130 StGB) и оскорбление (§185 StGB), что достаточно для решения возникающих проблем. Стремящиеся сохранить существующее положение политики подчеркивают, что эта правовая норма защищает общественное спокойствие в особенно чувствительной области и является важным сдерживающим механизмом растущего религиозного экстремизма. Они указывают, что §§130, 185 StGB уголовного кодекса говорят об индивидуумах и не предполагают защиты объединенных общим исповеданием религиозных организаций, которые могут стать объектом публичного оскорбления. Поэтому существующее немецкое законодательство, по их мнению, является сбалансированным, включая в себя как индивидуальную защиту верующих, так и институциональную защиту религий и мировоззрений.

Очевидно, что простая отмена §§166-167 StGB (как и, напротив, их ужесточение) не станет панацеей от существующих в этой области проблем. С одной стороны, этот раздел является важной составляющей развития немецкого уголовного права, с другой — споры о нем свидетельствуют о наличии серьезных нерешенных вопросов, остающихся на повестке дня. В какой форме могут проходить дискуссии по религиозным темам? Возможна ли заостренная мировоззренческая критика, кто может и должен определять ее границы ввиду значительной субъективности понятий «религиозные чувства», «оскорбление» и «общественное спокойствие»? Какие правовые инструменты наиболее эффективны в области защиты от религиозных оскорблений и способны остановить призывы к ненависти? Должно ли развиваться международное законодательство в этой сфере, способное снижать глобальную напряженность в современном информационном обществе?[43] Безусловно, все представленные дискус-

43. Очевидно, что развитие российского уголовного законодательства в сфере религии также пытается дать ответ на эти и подобные вопросы. Ст. 148 Уголовного ко-

сии следует рассматривать в более широком контексте поиска адекватных форм отношений между государством и религией. Так, нынешняя модель («партнерская» по отношению к христианским церквям) регулярно подвергается критике со стороны либерально-секулярных кругов, призывающих к полному лаицистскому разделению и полагающих, что христианские церкви в Германии имеют слишком большие привилегии и общественное влияние.

В плюралистическом обществе, не связанном единой традицией и культурой, отдельная личность и ее взгляды становятся основой индивидуального самоопределения в самых различных областях, включая мировоззрение и религию. Однако именно такое общество нуждается в осознании границ, переход которых ведет к нарушению общественного спокойствия и мирного сосуществования. Очевидно, что растущая мировоззренческая поляризация может значительно изменить вектор постсекулярного европейского общественно-политического развития в этой области. Так, ислам как новый значимый фактор немецкой общественной жизни ставит множество вопросов, на которые пока нет ответов, в том числе и в рамках концепции мультикультурализма[44]. Если общество не хочет реализации сценария «столкновения цивилизаций», сохранение религиозного мира должно быть одним из центральных государственных приоритетов. Однако очевидно, что этого невозможно достичь только в рамках системы уголовного наказания и необходимо развитие культуры коммуникации и дискуссии на самых разных уровнях: от локального до международного.

Вместе с тем, в немецком обществе растет понимание того, что сами религиозные организации должны стремиться быть источником общественного спокойствия, не только претендуя на государственную защиту, но и предпринимая конкретные деэскала-

декса РФ в редакции 2013 г. «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» в целом соответствует представленной исторической традиции и современной законодательной ситуации в Германии. Однако, в отличие от представленного немецкоязычного законодательства, центральным в ней является понятие «оскорбление религиозных чувств верующих», оставляющее открытым многие юридические вопросы. Также современные немецкие дискуссии и правоприменительная практика последних лет (денежные штрафы, отсутствие реальных сроков тюремного заключения) свидетельствуют о тенденции к декриминализации данного вида правонарушений.

44. См., напр.: *Никитин А., архим.* Ислам в Германии. СПб.: Вост. ин-т, 2015.

ционные шаги (например, через педагогическую профилактику религиозного экстремизма в рядах своих последователей).

Библиография / References

Белогриц-Котляревский Л.С. Преступления против религии в важнейших государствах Запада: историко-догматическое исследование. Ярославль: тип. Г. Фальк, 1886.

Никитин А., архим. Ислам в Германии. СПб.: Вост. ин-т, 2015.

Уголовный кодекс Австрии / Пер. с нем. Л. С. Вихровой. СПб.: Юрид. центр пресс, 2004.

Уголовный кодекс ФРГ / Пер. с нем. И предисл. А. В. Серебренниковой. М.: ИКД «Зерцало М», 2008.

Уголовный кодекс Швейцарии / Пер. с нем. А. В. Серебрянниковой. СПб.: Юрид. центр пресс, 2002.

Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты. / Пер. с нем. Т. Г. Морщаковой и др. М.: Прогресс, 1991.

Belogrits-Kotliarevskii, L.S. (1886) *Prestupleniia protiv religii v vazhneishikh gosudarstvakh Zapada: istoriko-dogmaticheskoe issledovanie* [*Crimes against religion in the major Western states: A historical-dogmatic study*]. Iaroslavl′: Tip. G. Fal′k.

Deutsches Reichsstrafgesetzbuch (1872) Mannheim: Bensheimer.

Morshchakova, T.L. (ed.) (1991) *Federativnaia Respublika Germaniia. Konstitutsiiai zakonodatel'nye akty* [The Federal Republic of Germany: Constitution and legislative acts]. Moscow: Progress.

Feuerbach, J.A. (1801) *Lehrbuch des gemeinen in Deutschland geltenden peinlichen Rechts.* Gießen: Heyer.

Heimbach, G.E. (1846-1851 [repr. 1974]) *Authenticum. Novellarum constitutionum Iustiniani versio vulgata*, ed. G. E.. 2 vols. Leipzig: Johann Ambrosius Barth Verlag.

Kesel, G. (1968) *Die Religionsdelikte und ihre Behandlung im künftigen Strafrecht*. Diss. München.

Laufhütte, H.W., Rissing-van Saan, R. (eds) (2010) *Strafgesetzbuch. Leipziger Kommentar*. 14 vols. Berlin: Walter de Gruyter.

Manck, H.-G. (1966) *Die evangelisch-theologische Diskussion um die Strafbarkeit von Gotteslästerung und Kirchenbeschimpfung in juristischer Sicht*. Diss. Marburg.

Nikitin, A. (2015) *Islam v Germanii* [Islam in Germany]. SPb.: Vost. in-t.

Roßhirt, K.F. (1821) *Lehrbuch des Criminalrechts nach den Quellen des gemeinen deutschen Rechts und mit besonderer Rücksicht auf die Darstellung des römischen Criminalrechts*. Heidelberg: Mohr und Winter.

Schubert, W., Regge, J. (eds) (1990) *Quellen zur Reform des Straf- und Strafprozessrechts*.3 vols. Berlin: Walter de Gruyter.

Schweizerisches Strafgesetzbuch, Strafprozessordnung und Nebenerlasse (2016) Basel: Helbing Lichtenhahn.

Simon, H. (1965) “Zur strafrechtlichen Regelung der Religionsdelikte”, *Kirche in der Zeit* 20: 24–26.

Stern, L. (2011) *Der Strafgrundder Bekenntnisbeschimpfung*. Regenstauf: H. Gietl.

Strafgesetzbuch für das Königreich Baiern (1813). München: Allg. Regierungsblatt.

Strafgesetzbuch: StGB (2016). München: Beck im dtv.

Strafgesetzbuch: StGB (2016). Wien: Manz.

Tittmann, C.A. (1823) *Handbuch der Strafrechtswissenschaft und der deutschen Strafgesetzkunde*. Halle: Hemmerde und Schwetschke.